

УДК 37.075

Иерей Алексей Паршилкин

магистр богословия

E-mail: alex-szo@mail.ru

Priest Alexei Parshilkin

Master of Theology

E-mail: alex-szo@mail.ru

**СЛУЖЕНИЕ АРХИМАНДРИТА ФЕОФАНА (ГОВОРОВА)
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ**

**MINISTRY OF ARCHIMANDRITE THEOPHAN (GOVOROV)
IN CONSTANTINOPOLE**

Аннотация. Служение святителя Феофана Затворника во граде Константинополе является одной из знаменательнейших вех во всей жизни угодника Божия. Несмотря на то, что период настоятельства архимандрита Феофана (Говорова) в храме при посольстве Российской империи в г. Константинополе был продолжительностью всего лишь немногим более двух лет, это время было отмечено продуктивной работой Русской миссии как с Греческой Православной Церковью, находившейся тогда, прямо скажем, в состоянии упадка, так и с Болгарской Православной Церковью и с болгарским народом, которые обоюдно всеми силами боролись за свою государственную и церковно-административную независимость. Также период настоятельства будущего святителя Христова интересен тем, что в его продолжении архимандритом Феофаном пишется огромное количество писем и сочинений, в дальнейшем занявших особое место во всем корпусе сочинений святителя Феофана Затворника, епископа Вышенского.

Abstract. The ministry of St. Theophan the Recluse in the city of Constantinople is one of the most significant milestones in the whole life of the saint of God. Despite the fact that the period of the abbacy of Archimandrite Theophan (Govorov) in the temple at the Embassy of the Russian Empire in Constantinople was only a little more than two years long, this time was marked by the productive work of the Russian Mission both with the Greek Orthodox Church, which was then, frankly, in a state of decline, and with the Bulgarian Orthodox Church and the Bulgarian people, who mutually fought with all their might for their state and church-administrative independence. Also, the period of the abbacy of the future prelate of Christ is interesting because in its continuation Archimandrite Theophan wrote a huge number of letters and writings, which later occupied a special place in the entire corpus of writings of St. Theophan the Recluse, Bishop of Vyshensk.

Ключевые слова: архимандрит Феофан (Говоров), служение, миссионерство, настоятельство, храм при Посольстве Российской империи, Константинопольская Церковь, Болгарская Церковь, Русская миссия, болгары, греки.

Key words: Archimandrite Theophan (Govorov), ministry, missionary work, abbacy, church at the Embassy of the Russian Empire, Constantinople Church, Bulgarian Church, Russian mission, Bulgarians, Greeks.

Архимандрит Феофан (Говоров) был назначен настоятелем храма при Посольстве Российской империи в г. Стамбуле (Константинополе) Указом Святейшего Синода, изданного 21-го мая 1856 года. Назначение на новую должность вызвало у будущего святителя большую радость, так как в дальнейшем он написал, что «Глубоко поскорбел бы, если бы меня переместили из Петрозаводска куда-нибудь опять на ректуру, но то место, где, если угодно Богу, буду теперь, предпочитаю всему для себя» [4, с. 106].

Святитель Феофан с самых юных лет старался находиться в послушании начальствующим, «всесовершенно предаваясь Промыслу Божию, премудро, благостно и праведно все устрояющему» [3, с. 14]. Перед отправкой на новое место служения архимандрит Феофан передал в дар Олонецкой духовной семинарии, ректором которой он был, всю свою личную библиотеку.

Естественно, что первопричиной командирования архимандрита Феофана на должность настоятеля в один из храмов Константинополя было то, что он обладал обширными знаниями по восточным народам и Православным Церквям Востока, которые на тот момент находились в упадке.

К сожалению, основные трудности, с которыми столкнулся архимандрит Феофан на новом месте церковного служения, в большинстве своем имели основу в крайней политической и церковной нестабильности, царившими на Балканском полуострове и Турции. С одной стороны, обострился конфликт между Греческой и Болгарской Православными Церквями. Болгары, поддерживаемые государственной властью Турции и иных государств, стремились к своей полной церковной независимости, в то время как Фанар, не желая терять одну из важнейших сфер влияния, всячески этому препятствовал.

Нарушение церковного единства и начавшиеся распри между греками и болгарями беспокоили все без исключения Поместные Православные Церкви. Поэтому Святейшим Синодом было поручено архимандриту Феофану в рамках деятельности Русской миссии собрать и подготовить информацию по этому вопросу. Данное поручение священноначалия было выполнено, и в марте 1857 года архимандритом Феофаном был подготовлен и отправлен отчет о положении Восточных Православных Церквей. Отчет был разделен автором на два основных отдела, проблематика каждого из которых была актуальнейшей среди пунктов церковной повестки тех дней:

Первый отдел отчета был посвящен состоянию Болгарской Православной Церкви и движению болгарского народа к автокефалии;

Вторая часть доклада описывала ситуацию о состоянии Восточных Православных Церквей в целом. Однако основной упор доклада делался на положение Константинопольского Патриархата.

Также необходимо отметить, что подготовленный архимандритом Феофаном (Говоровым) отчет не содержал четких оценочных характеристик, касающихся его лично-субъективного отношения к конфликту между христианами-греками и христианами-болгарами. Тем не менее при более внимательном изучении видно, что будущий святитель Вышенский оценивал позицию и действия болгар как допустимые. Более того, позицию архимандрита Феофана по отношению к болгарским верующим нельзя назвать иначе, кроме как сочувствующей и даже любящей. Данный отчет отца Феофана в дальнейшем сыграл значимую роль в формировании позиции Святейшего Синода по отношению к братскому славянскому народу Болгарии.

Во время своего настоятельства в Константинополе отец Феофан в значительной степени сблизился с представителями болгар. Это неудивительно, ведь будущий святитель сам оказывал посильную поддержку для устройства болгарских духовных школ. Это он делал для того, чтобы, как он скажет в дальнейшем, благодаря его померной помощи болгары «возросли в народ, разумно твердый в Православии» [2, с. 660].

Архимандрит Феофан не скрывал, что полностью поддерживает и разделяет желание народа Болгарии совершать служение Богу на своем родном языке, учиться и принимать таинства от своих родных по крови болгарских пресвитеров и епископов. Естественно, что такая поддержка не могла остаться незамеченной со стороны авторитетных болгар. Одним из тех болгар, кто относился к русскому архимандриту Феофану (Говорову) с нескрываемым уважением, стал авторитетнейший князь Самосадский — болгарский дворянин Бороди. Вот как об этих отношениях в дальнейшем напишет сам владыка Феофан: «Бороди прислал ко мне пересмотреть книгу «Собра-

ние бесед на воскресные Евангелия круглого года», составленную дедом его, Врачевским епископом Софронием на болгарском языке. Беседы назидательные» [6, с. 52–53, 55].

Из архивных сведений мы узнаем, что средства, которые присылало Министерство иностранных дел посольской церкви, архимандритом Феофаном расходовались в том числе и на помощь братьям-славянам. Так, согласно письму из Азиатского департамента Министерства иностранных дел от 25 июня 1957 года следует, что «Департамент переводит сумму в размере 75 рублей серебром и приказывает выдать равное количество денег Архимандриту Феофану из сумм вверенной Вам, Милостивый Государь, Миссии» [1].

Много средств святитель Феофан тратил на нужды Миссии и из собственных заработанных средств, при этом жалование отца Феофана было не самое большое. Этому свидетельствует архивный документ под названием «Жалование за январскую треть 1857 года» [1].

Несмотря на явную симпатию в сторону болгарских христиан, архимандриту Феофану удалось сохранить очень дружественные отношения и с греками. Невзирая на упадническое состояние Константинопольского Патриархата, бедственное положение его священноначалия, епископата, священства и, естественно, мирян, на страницах отчета отец Феофан призывал «великодушную Россию» оказать помощь, так как, с его точки зрения, «не следует оставлять своей матери по вере в этом беспомощном состоянии» [6, с. 55].

Занимаясь послушанием, порученным Святейшим Синодом, отец Феофан не забывал и о деятельности Русской миссии в Константинополе. Именно архимандрит Феофан (Говоров) стоял у истоков создания в Стамбуле госпиталя для оказания помощи русским матросам и паломникам, которых в тот период в городе было много.

Несмотря на свои взгляды, архимандриту Феофану удавалось поддерживать дружеские отношения и с болгарами, и с греками, и с представителями местной турецкой власти. Слу-

житель христов был другом всем: и христианину, и мусульманину, и верующему, и атеисту, и светской и церковной властям. Благодаря этому миролюбию и нелицеприятию отец Феофан стал вхож в дома к большому количеству светских лиц, которые в дальнейшем и оказывали ему всяческую поддержку.

Несмотря на административную деятельность в Константинополе, архимандрит Феофан не забывал и о деятельности сугубо научно-богословской. Так, за время своего настоятельства в одном из русских храмов Константинополя он усовершенствовал свое собственное знание и владение греческим языком, что благотворно отразилось в дальнейшем на его деятельности как богослова-переводчика. Кроме того, в период командировки 1856–1857 гг. будущий святитель собрал значительное количество святоотеческих аскетических трудов, которые вошли в современный литературный корпус русской религиозной литературы.

Во внимание к трудам 17-го апреля 1857 года настоятель храма при Посольстве Российской империи в г. Стамбуле архимандрит Феофан (Говоров) был удостоен ордена Святой Анны II степени.

Стоит отметить, что основные сочинения Преосвященного епископа Феофана, выражающие его истинные отношения к грекам, болгарам и туркам, были написаны значительно позже его командировки в Стамбул. В период с 1876 года по 1877 год епископом Феофаном были написаны письма, которые сегодня более известны как «Три письма по восточному вопросу». Эти письма были написаны к другу — дипломату А. В. Рачинскому. На страницах этих писем мы видим, что человек, их написавший, знает Восток не понаслышке, но имеет глубокие практические представления о его политической, этнической, религиозной и даже бытовой жизни. «Три письма» свидетельствуют о том, что, будучи сам горячим патриотом, святитель Феофан по-настоящему скорбел о славянских народах, находящихся под турецким владычеством. Он искренне переживал за их судьбу. Это выражалось прежде всего в том, что,

казалось бы, православный епископ ратовал за войну (освободительную) как за последнюю, а главное, единственную действенную меру, дабы братским славянским народам скинуть с себя турецкое иго. «Если ничего из всего начатого не выйдет?! Похорохорились, и то дай сюда. Будет точь-в-точь, как около Иерусалима часто восстает деревня на деревню, внимания не обращая на сидящего в Иерусалиме губернатора. Шум, гам, ружья заряжены... Хорохорятся, а по сторонам посматривают, не покажется ли кто с какой-либо стороны в качестве примирителя. Является; а бывает, часто сама же какая-либо деревня смастерит его. Начинаются мировые предложения. Деревни слушать не хотят. Проходит так день, другой... слышно, поладили» [8, с. 609].

И в другом месте: «Если в Божиих есть намерения теперь же дать льготу братьям нашим, то, конечно, Он не оставит дать о том свидетельство среди людей же. Охватившее нас воодушевление не есть ли Божие в нас действие? И сознавая это, не должны ли вместе сознать, что этим движением Бог говорит нам: вам поручаю освободить этих страждущих? Можем отказаться; Бог никого не нудит. Но будем ли мы безвинны, не вняв Божиим манованиям? Бог найдет и без нас исполнителей Его воли. А нам стыд, если еще не более что Оставляющий брата сам будет оставлен в час нужный. Все-таки мысли прямо ведут к решению: хочешь, не хочешь, а ступай воевать, мать Русь православная» [8, с. 609].

Также в одном из «Писем» епископ-затворник прямо говорит о необходимости скорейшего освобождения братских славянских народов из-под турецкой оккупации: «Турки — не туземцы. И не след им вечно сидеть на чужих хребтах. И гадкий народ! Ну — послал их Бог в наказание, как на нас Монголов. Гнев Божий не вечен... Смилуется над нашими, и сдует их, как мякину с тока» [8, с. 609].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. АВПРИ., Ф., 180, Оп. 517, ч. 2., Д. 421, Лл. 475–475 об.

2. *Ключарев А. С.* Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность // Православный собеседник, 1904. Октябрь и ноябрь.

3. Краткие мысли на каждый день года, расположенные по числам месяцев. М., 1882.

4. Переписка между преосвященным Феофаном, бывшим епископом Владимирским, и Аркадием, бывшим архиепископом Олонецким // Христианское чтение, Ч. 2, 1894. Июль — август.

5. Православное обозрение. Т. 1. М., 1877.

6. *Титов Ф. И.* Суждение преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского, о греко-болгарском вопросе и состоянии Православной Церкви на Востоке // Труды Киевской Духовной академии, 1895, Май.

7. *Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года, расположенные по числам месяцев, М., 1882.